УДК 101.8

**ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРИСТОТЕЛЯ И ТОМАСА ГОББСА
КАК ОСНОВЫ ЦЕННОСТНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
В XIX-XX ВВ.**

Ганцевич Андрей Михайлович

магистрант

научный руководитель: **Меньшиков Андрей Сергеевич**

к.ф.н., доцент

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Аннотация. Статья изучает философские представления Аристотеля и Томаса Гоббса как основы, на которых впоследствии развивались общественные идеологические установки в XIX-XX вв. Показана ключевая связь философских концепций со стадией общественного развития того общества, в котором жил мыслитель.

Ключевые слова: ценностный конфликт, высшее благо, меньшее зло, Аристотель, Гоббс, диалектический материализм, древнегреческая философия, Просвещение, марксизм, гуманизм.

**PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF ARISTOTLE AND THOMAS HOBBS
AS BASES OF VALUE SOCIETAL CONFLICTS
IN 19TH AND 20TH CENTURIES**

Gantsevitch Andrei Mikhailovich

Scientific Adviser: **Menshikov Andrei Sergeyevich**

Abstract. The article shows the philosophical notions of Aristotle and Thomas Hobbes to be bases on which subsequent ideological societal positions were to form in 19th and 20th centuries. The key role of the social conditions of a society of the philosopher in question is emphasised.

Key words: value conflict, summum bonum, lesser evil, dialectical materialism, ancient Greek philosophy, Enlightenment, Marxism, humanism.

Ценностный конфликт подразумевает определенные исходные установки конфликтующих сторон. В европейской философской и социологической традиции, а также в массовом сознании, по большей части имплицитно, сложилось два подхода к оценке *общественного идеала*: *принцип меньшего зла* (назовем его *гоббсовский принцип*) – по сути, сохранение статус-кво, порядок буржуазного мира, с его индивидуалистическим идеалом, яснее всего выраженный в категории частной собственности на средства производства (в теории, достижение доступное всем членам общества при должном усердии и трудолюбии) и в, как неотъемлемой части этой собственности, *не имеющей границ эксплуатации наемного труда*; иной принцип – *summum bonum* (*принцип высшего блага*), – обозначенный Аристотелем в «Никомаховой этике», при множестве собственных интерпретаций, подразумевает в широком смысле *стремление к идеальному обществу*, не воспринимая данность как нечто неизменное. Таким образом, данный принцип вступает в прямое противодействие с принципом статус-кво.

Стоит заметить еще раз, что категория *высшее благо* осмыслялась и осмыляется очень по-разному, но для целей нашей работы идеально подходит формулировка Аристотеля из «Никомаховой этики», где говорится о политическом (общественном), государственном как «высшей форме искусства», где «лежит высшее благо» [1, с. 4].

Какой бы простой ни казалась на первый взгляд дихотомия *меньшего зла* (*гоббсовский принцип*) и *высшего блага* (*аристотелевский принцип*), обе эти категории требуют разбора и анализа, чтобы понять диалектику ценностных конфликтов XIX – XX вв (прежде всего столкновение революционеров-коммунистов и традиционалистов-консерваторов).

Для Гоббса в классическом его труде «Левиафан» *индивидуализм* является *базовой единицей анализа человеческого поведения*, причем схема этого поведения очень механистична. Принцип страха и боязнь небезопасности определяют необходимость и истоки государства; из этого выводится смысл человеческого существования – *безопасность, сохранение жизни* (разумно, но вряд ли такой принцип может претендовать на высокий идеал, способный захватить массы) [5, с. 3 – 4]. Разумеется, Гоббс, живший в эпоху Тридцатилетней войны и Гражданской войны в Англии, очень кровопролитных, масштабных и затяжных конфликтов, высоко ставил принцип безопасности, порядка и относительного покоя.

Живший в эпоху развивающегося капитализма, в меркантилистской его форме, Гоббс видел общество через идеализированную призму рыночной экономики: все другие вокруг – потенциальные конкуренты, почти по римскому принципу *homo homini lupus est* («человек человеку – волк») [5, с.5]; всё измеряемо рынком, даже благочестие, человек – такой же товар, как и всё, что попадает на рынок (процессы коммодификации и овеществления – важные категории марксистской критики капитализма). В картине мира Гоббса традиционный принцип справедливости перестает существовать; возникает *принцип рыночной справедливости* [5, с. 8].

Возникает замечательный парадокс. Гоббс становится апологетом статус-кво буржуазного общества, *хотя в реальности для него этого статус-кво не существовало*: Гоббс жил в хаотичные времена, когда желание покоя и безопасности воспринималось почти как *утопичный идеал*. С другой стороны, Гоббс *ориентировался на уже сложившиеся буржуазные отношения*, идеализировал рынок и видел в нем идеальный инструмент регуляции индивидуалистического и агрессивного начала человека, «войны всех против всех».

Перейдем теперь к *принципу высшего блага*.

Encyclopaedia Britannica просто определяет этот термин как «идеал человеческого достижения, зависящий от той или иной этической системы». [3, с. 97]. Опять же поистине диалектическим образом с такой скудной формулировкой принцип меньшего зла Гоббса можно назвать *высшим благом его этической системы*, кроме этого высшее благо в идеализированном буржуазном мире Гоббса это, конечно, *личный успех, причем успех рыночный*. В капиталистическом обществе этот успех может быть *гарантирован лишь относительным неуспехом широких слоев* наемных рабочих, эксплуатируемых «успешным» игроком-капиталистом (при этом рабочие не обязательно должны это осознавать и могут жить не так уж и плохо, тем не менее желая подсознательно встать на место эксплуататора, в результате чего *эксплуатация становится своего рода общественным идеалом для всех классов и слоев общества, включая собственно эксплуатируемые*). Иными словами, *принцип Гоббса нельзя назвать высшим благом*, по той простой причине, что такая система плодит огромное количество эксплуатируемых масс, увеличивая их по экспоненте. Меньшее зло в определенный момент становится для общества большим, хотя бы потому, что количественные изменения приводят к

качественным, как и относительно свободная конкуренция на определенном этапе развития общества постепенно приводит к росту монополий.

Но вернемся к Аристотелю. У Аристотеля *политическая наука начинается с этики*, а роль этики – «осветить человеческое существование». *Высшее благо* он определяет среди прочего как «совершенное действие души в полноценной жизни» [2, с. 1]. Как бы туманно это ни звучало, акцент на личностном, психологическом развитии в противоположность развитию рыночному просматривается достаточно ясно. Но, с другой стороны, в чем отличие от *принципа меньшего зла Гоббса*? Разве и там и тут не возводится в идеал индивидуализм и то, что сейчас бы назвали «личностным ростом»? Для человека, выросшего в буржуазном, рыночном обществе разницы действительно как будто нет. Но введем побольше контекста аристотелевского времени.

Как синонимический эквивалент термину «высшее благо» Аристотель вводит термин «эвдемония» (древнегреческое *eudaimonia* – «счастье, процветание»), традиционный *атрибут богов*, таким образом *приводя человеческий идеал в отношение с чем-то сверхчеловеческим* [2, с. 2]. Следует отметить, что бог для Аристотеля есть *единая, совершенно самодостаточная, бесконечная деятельность разума*. [2, с. 2]. Как видим тут ставится идеал, далеко выходящий за рамки гоббсовского *меньшего зла*. *Аристотелевская этика строится на космической антропологии*, в которой собственно человеческое существование сравнивается с иными потенциальными формами жизни [2, с. 3]. Сравним это с узко-буржуазной логикой меньшего зла, которое есть высшее благо, вдавненное в прокрустово ложе узких производственных отношений капитализма, что *пестует индивида, но не личность* (индивид как товар среди множества иных на рынке).

Высшее благо как «жизнь души в совершенстве» подразумевает, по Аристотелю, *независимость от обстоятельств* (а зависимость от обстоятельств огромных масс населения – важный фактор существования буржуазного общества), отсюда – непривязанность к физической и социальной среде, деятельность в соответствии с собственной природой (почти знаменитый коммунистический идеал «от каждого по способности, каждому по потребности»!), бесконечно интересная и совершенно самодостаточная [2, с. 5].

Аристотель прямо говорит о высшем благе как *цели государственной деятельности, цели индивида и цели для полиса* [2, с. 9]. Хороший муж,

совершенная личность, по Аристотелю, есть мера во всех ценностях [2, с. 13]. Это мерило прямо противоположное рыночному мерилу Гоббса. Далее, важной ролью государственного *мужа в меняющиеся времена* является, как считает Аристотель, подготовка индивидов для переключения на новую адекватную модель совершенной деятельности [2, с. 18]. Как видим, гераклитова категория *перемены* очень важна для Аристотеля. Это вновь противопоставляет *его монолитному, неизменчивому буржуазному миру Гоббса*, где нет выхода за границы, четко поставленные принципом меньшего зла.

Аксиомой для Аристотеля является то, что человеческая деятельность была бы напрасна, если б не была поддерживаема конечным благом в качестве последнего предмета [4, с. 4]. Более того, он утверждает, что высшее благо едино и ему подчинены все блага низшие, оно есть причина и источник всех низших благ; кроме того, без существования высшего блага *любое осознанное, интенциональное действие было бы пустым и напрасным* [4, с. 26]. Несомненно, ощущение пустоты и напрасности – очень знакомое чувство для обитателей буржуазного мира.

Итак, противостояния XIX-XX вв. (вылившиеся в XX в. в холодную войну между СССР и США) были подготовлены двумя чёткими культурно-историческими, ценностными традициями, причем с виду более передовая является и значительно более древней (позиция, восходящая к принципу высшего блага Аристотеля).

Список литературы

1. Aristotle, The Nicomachean Ethics translated by F. H. Peters, M.A. London: Kegan Paul, Trench, Truebner & CO., Ltd., 1906.
2. Broadie, Sarah. "Aristotle's Elusive Summum Bonum." Social Philosophy and Policy 16, no. 1 (Winter 1999): pp. 233–51. Brody, Baruch.
3. Encyclopædia Britannica, Volume 26, 1911. URL https://en.wikisource.org/wiki/1911_Encyclop%C3%A6dia_Britannica/Summum_Bonum
4. Shields, Christopher. "The Summum Bonum in Aristotle's Ethics: Fractured Goodness." The Highest Good in Aristotle and Kant / Joachim Aufderheide and Ralf M. Bader: pp. 83 – 111. Oxford : Oxford University Press, 2015.
5. Zaratiegui Jesus M. "A Reading of Hobbes' Leviathan with Economists' Glasses." International Journal of Social Economics, 2000, vol. 27 (n. 2): pp 134-146.